

Между двумя тесно стоящими книжными полками на маленьком табурете у окна сидела растрепанная женщина. Поскольку день был поздний, солнечный свет не проникал внутрь.

У Елены были налитые кровью глаза, в которых не было сосредоточенности. Опустив голову, она была совершенно неподвижна. Судя по всему, она была в таком состоянии уже очень давно. Под мрачными облаками снаружи, которые царили в небе, это создавало очень печальную картину.

За последний месяц она повсюду искала своего сына. Она спрашивала каждого прохожего, видели ли они ее ребенка, но каждый раз неизменно получала один и тот же ответ. Каждый ускользающий день Елена чувствовала, как часть ее умирает внутри.

Служанки, дружившие с Еленой, с болью наблюдали, как ее неукротимый дух угасает в отчаянии и депрессии. К этому времени, не имея никаких известий о местонахождении Остина, Елена была на грани того, чтобы сдаться. Она не знала, что произойдет, когда она сдастся, но она не думала дальше этого момента. Это был результат, который заставит ее больше не волноваться... обо всем, что есть.

Елена была сильной женщиной, которая не полагалась на чужую помощь, когда что-то делала. Но сейчас она уже не знала, что делать. Мир падал на ее плечи. Ей нужен был кто-то, кто придал бы ей сил.

Ее единственные опоры - Элизабет и отец Остина - сейчас нигде не было видно. Элизабет была занята поисками Остина и утешением Лауры. В то время как обязанности ее мужа не позволяют им видеться друг с другом в течение длительного периода времени.

Опущенные глаза Елены постоянно закрывались и открывались - признак ее огромной усталости за последние несколько дней. Как обычно, в пустой библиотеке воцарилась тишина, прерываемая время от времени ее слабыми выдохами. Она несколько раз чуть не упала с маленького табурета, который не подходил ей по размеру, но каждый раз прилагала все оставшиеся силы, чтобы удержаться на нем.

Она хотела остаться на табуретке, на которой лежали останки ее сына...

По правде говоря, Елена была очень проницательна и не была бы в таком ослабленном состоянии, если бы использовала свое время более эффективно. Но тот, кто пропал без вести, был ее сыном, и она потеряла всякую рациональность, поскольку ее беспокойство пересилило все остальное. В течение последнего месяца она злоупотребляла своим телом до такой степени, что оно больше не было способно двигаться.

Это было стремление ближе-желание отдохнуть. И ее желание бодрствовать было на грани исчезновения...

"Мама..."

Ясный голос нарушил тишину в комнате. В то же время за окном сквозь густые серые тучи пробился солнечный луч, освещая лицо Елены, словно даря немного жизни ее глазам.

- Мама!"

Голос прозвучал яснее в голове Елены, она почувствовала, как ее мир содрогнулся.

Позади нее слышались быстрые, сильные шаги. Она никогда не могла ошибиться в этом

голосе, и ее глаза слегка задрожали от осознания этого.

Она собрала всю силу, скрытую глубоко внутри ее тела, и чудесным образом смогла поднять голову. Однако, прежде чем Елена успела обернуться, пара рук обняла ее, крепко поддерживая сзади.

"Мама... Я вернулся. Я никуда не уйду, так что просто отдохни. Пожалуйста, ложись спать и отдыхай..."

Повернувшись, она увидела потеплевшее лицо, сморщенное от беспокойства. Свет из окна ярко освещал его. Он был похож на святого, пришедшего сюда, чтобы спасти ее от тьмы, которая была готова забрать свою добычу.

Медленно и неуверенно дрожащая рука Елены потянулась к его лицу, желая обхватить его руками. В ее больном взгляде появилась слезинка. Слезинка облегчения, счастья и печали от того, что она не может поддержать его в этот момент.

Остановив руку Елены, Остин прижал ее к своей щеке. Он тепло улыбнулся ей, и глаза его увлажнились.

Голова Елены лежала на его маленькой груди, которая, казалось, могла поддерживать весь мир, несмотря на свои размеры. Другая его рука мягко обвилась вокруг ее тела, поддерживая его так, что ей не нужно было тратить энергию, чтобы прислониться к нему.

- Спи, Мама, я буду здесь, когда ты проснешься."

Его нежный и мягкий голос был наполнен нежностью, что делало ее неспособной сопротивляться, когда ее ласкали во сне.

Чувствуя тепло, которое окутало ее и теперь занимало все ее сердце, Елена закрыла глаза. На ее лице появилась блаженная улыбка.

Темные тучи расступились еще шире, уступая место нетерпеливому лучу солнечного света, который так хотел пробиться сквозь них.

В темной библиотеке небольшая площадка у окна была ярко освещена, и картина, которую она создавала, была очень красивой.

<http://tl.rulate.ru/book/31070/700770>